

Таджикистан может принять закон, существенно ограничивающий деятельность ННО

[Константин Паршин](#)

Похоже, что Таджикистан не хочет отставать от региональной тенденции и работает над принятием нового закона, который может существенно ограничить деятельность неправительственных некоммерческих организаций (ННО), получающих финансирование из-за рубежа. По словам активистов, находящийся в разработке законопроект может стать помехой для функционирования сотен организаций, работающих в самых различных сферах, от защиты прав человека до здравоохранения.

Руководители нескольких известных ННО сообщили EurasiaNet.org, что новость о вынесении данного законопроекта на рассмотрение в начале ноября застала их врасплох. Они добавили, что их, в нарушение сложившейся традиции, не привлекли к разработке данного законодательного акта, хотя он касается работы ННО. Более того, никто из них пока даже не видел текста законопроекта. Представители правительства не сделали никаких публичных заявлений по этому поводу. Все это происходит на фоне волны незапланированных проверок и прочих бюрократических препон, чинимых госорганами неправительственным организациям, утверждают руководители ННО.

В соответствии с действующим законодательством, все функционирующие в Таджикистане ННО должны на регулярной основе представлять детальные отчеты о своей деятельности Министерству юстиции, при котором они обязаны регистрироваться. Также ННО обязаны представлять бухгалтерскую отчетность в налоговые органы.

Есть информация, что, в соответствии с новым законопроектом, перед тем как получить средства от иностранных доноров, ННО будут обязаны сначала просить разрешения у государства. Пока неясно, у какого конкретно госоргана придется просить разрешения и кто будет отвечать за формирование и управление этой структурой.

«Существуют опасения, что на практике это создаст систему предварительной авторизации использования денежных средств, что предполагает прямое государственное вмешательство в деятельность ННО и может привести к необоснованным задержкам и отказам в регистрации грантов», – говорится в письме, подписанном уже как минимум 70 организациями, которое они затем намерены направить правительству Таджикистана.

«В случае принятия Законопроект будет способствовать дальнейшему ухудшению климата для ННО и, вероятно, также будет способствовать углублению недоверия и подозрительности к ННО, выделив их для предложенной регистрации», – добавляется в письме.

Общественность впервые услышала об этом законопроекте во время состоявшейся в Таджикистане 18 ноября конференции по поводу свободы слова. Принимавшие участие в данном мероприятии руководители ННО отмечали общее ухудшение ситуации с основными свободами.

«В действительности предполагается, что правительство будет диктовать ННО, какие проекты им следует осуществлять, – заявила в разговоре с EurasiaNet.org Наргис Зокирова, директор Бюро по правам человека и соблюдению законности. – Власти требуют от нас предельной прозрачности. В то же время, данный законопроект, непосредственно касающийся нашей деятельности, разрабатывался без участия организаций гражданского общества. Никто из нас не был в курсе».

Непонятно, зачем правительству, столь активно расхваливавшему свои усилия по борьбе с коррупцией, понадобилось создавать дополнительную бюрократическую структуру, которая будет способствовать коррупции. Таджикистан и так занимает 154 место в списке из 177 стран в последнем Индексе восприятия коррупции, подготовленном организацией Transparency International.

Несколько активистов в разговоре с EurasiaNet.org отметили, что, на их взгляд, авторитарное правительство Таджикистана просто следует региональной тенденции закручивания гаек с целью заткнуть рты критикам. Многие настроены пессимистично и считают, что правительство заставит послушный парламент одобрить закон еще до конца года. «Совершенно очевидно, что многие отечественные организации будут вынуждены прекратить работу», – сказал Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ).

За последние несколько лет условия для работы организаций гражданского общества ухудшились во всех странах Центральной Азии. В 2012 президент России Владимир Путин создал прецедент, подписав закон, в соответствии с которым местные организации, получающие финансирование из-за рубежа, обязаны называть себя «иностранными агентами» – что на советском сленге означает «шпионы». Депутаты парламента в соседнем Кыргызстане в настоящее время рассматривают вопрос о принятии практически дословной копии российского закона от 2012 года. Если данная инициатива будет принята в Кыргызстане, на ННО страны обрушится вал бюрократической волокиты.

«В странах, где были приняты подобные законы – Азербайджане, Беларуси, России, Узбекистане – власти держат гражданское общество под жестким контролем и преследуют правозащитников», – отметил Каршибоев из НАНСМИТ.

Давно занимающий президентское кресло Эмомали Рахмон, похоже, крепко держит бразды правления страной. Тем не менее, власти в последние годы последовательно сокращают возможности для выражения взглядов, не совпадающих с линией правительства.

В 2012 году постановлением суда в Худжанде была закрыта правозащитная организация «Ампаро», якобы за несоблюдение какой-то формальности. Это произошло вскоре после того, как представитель «Ампаро» обвинил правительство в нежелании реагировать на многочисленные сообщения о применении пыток в отношении содержащихся под стражей лиц.

В октябре таджикские силы безопасности [устроили масштабную демонстрацию силы](#) в ответ на всего лишь слух о возможности народных выступлений, которые так и не состоялись. В текущем месяце нижняя палата парламента оперативно приняла законодательный акт о запрете демонстраций, тоже, кстати, без консультаций с общественностью. Новостное агентство «Азия-Плюс» приводит слова политолога

Абдугани Мамадазимова, сказавшего, что данный закон демонстрирует, что власти «выбрали стабильность в ущерб демократическим традициям».

Константин Паршин является независимым журналистом из Душанбе

<http://russian.eurasianet.org/node/61521>